

**Модели гибридных войн в современном мире (на материалах Югославии,
Украины, Сирии)**

Научный руководитель – Манойло Андрей Викторович

Джура Олег Витальевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра российской политики, Москва, Россия

E-mail: oleg.dz.96@mail.ru

В последнее время мы можем наблюдать усиление военной напряженности в мире, обострение проблем безопасности. Ярким тому свидетельством являются военные конфликты на Ближнем Востоке, многие из которых образовались вследствие серии «цветных революций», так называемой «Арабской весны», отсюда же кризис с ближневосточными мигрантами и усиление террористической активности в Европе и по всему миру; гражданская война на Украине.

Войны велись на протяжении всей человеческой истории, а способы и правила введения войны с годами все больше и больше менялись и совершенствовались. Появляются новые виды войн и вооружений, меняются правила и формы ведения войны, и все это приводит к переосмыслению войны, появлению новых концепций и терминов. Одной из таких новинок является «гибридная война».

«Гибридная война» относительно новый и очень популярный на сегодняшний день термин, введенный в оборот в начале 2000-х гг. Среди российских и западных журналистов и политологов имеется достаточно широкий разброс мнений и трактовок этого понятия.

Одни исследователи считают, что «гибридная война» - это военно-политическая стратегия, объединяющая традиционные методы ведения боевых действий вместе с информационно-психологическим воздействием. Другая часть авторов использует указанный термин для описания атак и наступательных действий против внешнего противника с использованием различного вида вооружений (конвенциональных, высокоточных, биологических и химических видов оружия), а также активной пропаганды и информационной войны [1].

Понятие «гибридной войны» можно определить как использование комбинаций традиционных военных средств (это, прежде всего, использование регулярных ВС,) с нетрадиционными (асимметричная война, использование иррегулярных вооруженных сил и их финансовая и материальная поддержка, информационно психологическое противоборство или информационная война, кибервойна, организация «цветных революций» и т.п.), а также проведение тайных военных операций в сочетании с политико-дипломатическими манипуляциями и экономическим давлением, направленных в отношении противника.

Можно выделить следующие модели и технологии гибридных войн:

- 1) традиционные военные технологии (использование ВС)
- 2) нетрадиционные (асимметричные войны, использование наемников и других иррегулярных вооруженных формирований)
- 3) информационные
- 4) «управляемого хауса» (направленные на смену неудобных режимов)
- 5) экономические.

Важно рассмотреть не только теоретические аспекты концепции гибридной войны, но и ее практическое воплощение в реальных военных конфликтах.

Ведь гибридная война это не просто теоретический концепт. Это, по сути, описание большинства военно-политических конфликтов в мире, которые мы можем наблюдать последние 20 лет. Вооруженные конфликты в Югославии (1991—2001 гг.), в Сирии (2011-2017 гг.) и на Украине (2013-2017 гг.) являют собой яркий пример ведения гибридных войн.

Гибридная война, несомненно, является средством современной внешней политики ряда государств. Преимущество гибридной войны в том, что она обладает необычайно широким набором инструментов и поэтому следует признать, что на сегодняшний день подобный способ противоборства является наиболее эффективным. Эффективным в том плане, что использует именно сочетание различных элементов и технологий.

На сегодняшний день гибридная война это новая закономерная эволюционная форма война, новый феномен и новая реальность с которой приходится считаться. Любому государству, желающему сохранить свой суверенитет, необходимо учитывать эту реальность как при проведении своей внутренней, так и при проведении внешней политики.

Источники и литература

- 1) П.А. Цыганков, А.Ю. Шутов. Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века. М.: Издаельство Московского университета. 2015.